

Татьяна Юрьевна Данильченко

***Политики должны осознавать, что они
живут и действуют в «мире» лакун***

***Politicians should realize, that they live
and operate in "world" of lacunas (gaps)***

Сейчас само собой разумеющейся является мысль том, что картина мира в сознании не только художника, но и ученого, политика определяется способами концептуализации реальности, связанными с языком. Способы высказывания о мире, различные стили мышления задают различные картины мира. То, что в головах американских политиков на климатическом форуме в Копенгагене мыслится как «потепление климата» китайскими и индийскими политиками мыслится не как борьба с выбросами, а как попытка развитых стран запретить им развиваться. Например, Пекин согласен начать переговоры о снижении выбросов на 5-7% только после того, как развитые страны, разместившие в Китае половину, причем, наиболее экологически вредную, своих производств и потребляющие дешевые китайские товары, согласятся взять на себя до 20% китайских выбросов.

Однако, в отличие от времен «холодной войны» современность уже не демонстрирует лишь двухполюсный раскол: между Западом и

другими цивилизациями. Возникло множество «центров силы» и множество политических, религиозных, межэтнических лакун. Вместо прежних политических двухполюсных концептуализаций «свободный мир – несвободный мир» все более частыми концептуализациями стали понятия «Запад», «ислам» (как культурно-политический феномен), «Большой Китай», Япония, Индия, Россия и ее «ближнее зарубежье», «Европейский союз» (в цивилизационном значении) [Хантингтон, 2003: 71-72]. Политологическая оценка этого состояния выглядит таким образом, что межцивилизационные отношения в этой фазе стали многообразнее и не поддаются однородной оценке. В межцивилизационных отношениях могут играть роль экономические, политические, религиозные, этнические, культурные факторы.

Каждая цивилизация видит себя центром мира и форматирует свою историю как центральный сюжет истории человечества. Это, пожалуй, даже более справедливо по отношению к Западу, чем к другим культурам. Такие моноцивилизационные точки зрения, однако, утратили значимость и пригодность в полицивилизационном мире. Вначале Н.Я. Данилевский в своей работе «Россия и Европа» (1868), а затем в 1918 году О. Шпенглер создали новый, нелинейный образ истории на основе культурологического подхода. Затем А. Тойнби подверг критике «ограниченность и наглость» Запада, выразившиеся в «эгоцентрических иллюзиях» о том, что мир вращается вокруг него, что существует «неизменный Восток», что существует лишь «одна река цивилизации».

Политико-идеологическая лакуна времен холодной войны имела свои социально-классовые основания и представляла собой развертку классового антагонизма капитализма в межгосударственную сферу. Поэтому ведущими конфронтующими ценностями этой глобальной лакуны были политические ценности.

Политика в мире после «холодной войны» впервые в истории стала и многополюсной, и полицивилизационной. В конце 1980-х коммунистический мир рухнул и после «холодной войны» наиболее важными стали различия не только идеологические, политические или экономические, а также культурные, религиозные. Наверное, несколько неожиданно, но основным вопросом стал вопрос об идентичности. И люди отвечают традиционным образом - обратившись к понятиям, имеющим для них наибольшую важность. Люди определяют себя, используя такие понятия, как происхождение, религия, язык, история, ценности, обычаи и общественные институты. Они идентифицируют себя с культурными группами: племенами, этническими группами, религиозными общинами, нациями и - на самом широком уровне - цивилизациями. Не определившись со своей идентичностью, люди не могут использовать политику для преследования собственных интересов.

Однако всякая идентичность в качестве своего основания имеет оппозицию «Мы-Они», «Свои-Чужие». Следовательно, всякая идентичность сопровождается образованием лакун, а цивилизационная идентичность сопровождается цивилизационной демаркацией границ. Схема в этом случае такова: мы узнаем, кем являемся, только после того, как нам становится известно, кем мы не являемся, и только затем мы узнаем, против кого мы.

Мировоззренческие лакуны - это «смысловые провалы», «пустоты», «зоны непонимания и непереводаемости» между представителями различных мировоззренческих позиций. Если отношения идентичности выявляют «кто Я?» и «кто Мы?» - представитель какого этноса, нации, государства, культуры, цивилизации, то отношения лакунарности позиционируют тех, кто есть не-Я, не-Мы. «Мы это не Они», «Мы - это Свои», а «Они - Чужие», «Они - Другие», «Инаковые». Идентичность и лакунарность нераздельны и творящий благое дело патриот часто не замечает, что чем более он педалирует на Мы, тем более он противопоставляет

Своих Чужим и увеличивает культурную и другую дистанцию между Мы и Они.

Ментальные, когнитивные, эмоциональные, аксиологические несовпадения приводят к возникновению социальных противоречий, непонимания, противоположных оценок одних и тех же политических реалий. Социальные и политические позиции и интересы играют в этом случае определяющую роль. Но сам феномен проявляется в несовпадении смыслов. В сентябре 2005 датская газета *Jyllands-Posten* опубликовала 10 карикатур, которые были восприняты многими как прямое осмеяние пророка Махаммада и Ислама. Реакция на эту публикацию была крайне негативной. Этот случай поднимает не только проблему того, когда закон правомерен в ограничении свободы выражения, но и проблему влияния лакун на состояние общественного сознания и общественного мнения.

Необходимо учитывать две вещи. Во-первых, в то время как свобода слова - важная ценность, она не абсолютна. Это - одна из многих ценностей и может быть сокращена в свете других ценностей. Таким образом, любая оценка защиты или запрета свободы слова вовлекает балансирование противоречивых интересов и ценностей. Во-вторых, законы, касающиеся свободы слова в различных странах имеют неодинаковые ограничения. В современной России и США возможно самые либеральные законы в отношении к защите свободы слова. Во многих других странах законы гораздо строже. Однако, независимо от либеральности законов относительно свободы слова, «коллективная память» людей может играть роль в выборе типа речи, которая может быть ограничена, поскольку память может внести вклад в оценку значения и величины причинения вреда.

В каждой стране есть национальные особенности в способах восприятия и языкового представления политической действительности, что объясняется национальной ментальностью и историческими условиями формирования политической культуры.

Сопоставление политической коммуникации различных стран и эпох позволяет отчетливее дифференцировать «свое» и «чужое», «общечеловеческое» и свойственное только тому или другому национальному дискурсу. Все это способствует лучшему пониманию между народами и межкультурной толерантности. Если на Западе глав государств часто сравнивают с капитаном или рулевым корабля, то метафоры лидерства в исламе связаны с искусством верховой езды. Мусульманский лидер никогда не стоял за штурвалом, но часто сидел в седле и держал ноги в стремях. Также его власть никогда не ассоциировалась с образом солнца, потому что испепеляющее солнце не радует жителей Востока. Мусульманский лидер закрывает подданных благодатной тенью, спасающей от палящего солнца, и одновременно сам является «тенью Бога на земле».

Следует принимать во внимание, что некоторые направления политической лингвистики, получившие развитие в Европе и США, невозможны в отдельных азиатских странах ввиду особенностей законодательства и политических систем. К примеру, в Китае и Сингапуре нельзя проводить исследования общественного мнения, направленные на выявление восприятия рядовыми гражданами политических лидеров или кандидатов на государственные должности. Свои ограничения накладывают традиции освещения событий в СМИ.

Политика в мире после «холодной войны» впервые в истории стала и многополюсной, и полицивилизационной. В конце 1980-х коммунистический мир рухнул и после «холодной войны» наиболее важными стали различия не идеологические, политические или экономические, а культурные. Наверное, несколько неожиданно, но основным вопросом стал вопрос об идентичности. И люди отвечают традиционным образом - обратившись к понятиям, имеющим для них наибольшую важность. Люди определяют себя, используя такие понятия, как происхождение, религия, язык, история, ценности, обычаи и общественные институты. Они идентифицируют себя с

культурными группами: племенами, этническими группами, религиозными общинами, нациями и - на самом широком уровне - цивилизациями. Не определившись со своей идентичностью, люди не могут использовать политику для преследования собственных интересов. В этом случае особая ответственность лежит на национальной элите.

Многостраничный труд «Освещение общей истории России и народов постсоветских стран в школьных учебниках истории новых независимых государств» выложен и в Интернете на сайте Фонда «Государственный клуб». Частично переведя на русский язык и проанализировав 187 школьных учебников и пособий из двенадцати стран бывшего СССР, ученые МГУ и других исторических факультетов отметили важные особенности новой постсоветской исторической мифологии. Азербайджанский учебник для шестого класса возвещает, что азербайджанцы - современники шумеров: «Первые письменные свидетельства о племенах древнего Азербайджана даны в шумерских эпосах и клинописях». А на картах грузинских учебников в качестве исторических областей Грузии показаны территории Азербайджана, России и Турции.

Оказывается, что общая черта постсоветской негативной идентичности, т.е. представление о так называемом «заклятом враге» - это Россия и русские (исключением являются Армения и Белоруссия). В учебниках контакты с русскими оцениваются только как источник бед. Так, на уроках в Латвии и Эстонии совместное с Россией отражение крестовых походов отодвинуто в тень. Мало того, авторы учебника «История Эстонии» сожалеют, что крестовый поход остановился на границах Руси. Господа Адамсон и Валдмаа так и пишут: «Отчего же Запад не осуществил масштабный крестовый поход на Русь? К 1240 году время было упущено».

Еще один способ выразить свое негативное отношение к Руси, России и СССР - замолчать факты. В учебниках истории Узбекистана нет ни слова о том, что уже в 1967 году (ровно через год после

страшнейшего землетрясения, которое уничтожило Ташкент) «звезда Востока» был полностью восстановлен.

Учебники Грузии, Латвии, Литвы, Молдовы, Узбекистана и Эстонии оценивают политические репрессии как этнический геноцид. Если заменить в этом списке Узбекистан на Украину, то получится компания стран, где в учебниках Советский Союз назван агрессором и инициатором Второй мировой войны.

В романе Майкла Дибдина «Мертвая лагуна» устами венецианского националиста-демагога выражен весьма мрачный, но характерный для нашего времени взгляд на мир: «Не может быть настоящих друзей без настоящих врагов. Если мы не ненавидим того, кем мы не являемся, мы не можем любить того, кем мы являемся». Для людей, которые ищут свои корни, важны враги, и наиболее потенциально опасная вражда всегда возникает вдоль «линий разлома» (лакун) между основными культурно-цивилизационными маркерами – религия, мораль, философия. Восстанавливая социальную память, народы бывшего СССР реставрировали не только традиционную идентичность, но и произвели эскалацию спящей лакунарности.

18 апреля 1994 года две тысячи человек собрались в Сараево, размахивая флагами Саудовской Аравии и Турции вместо флагов ООН, НАТО или США и идентифицируя себя со своими братьями-мусульманами. Потому что для людей, которые ищут свои корни, важны враги, и потенциально наиболее опасна вражда, которая проходит вдоль «линий разлома» (лакун) цивилизаций между основными культурно-цивилизационными маркерами – религия, мораль, философия. Лакуны – это «зоны непереводимости», «зоны непонимания», «культурные провалы», «темные места», «пустоты» в зонах межкультурных и цивилизационных контактов. Они обусловлены культурной природой человека, множественностью его культур и познавательными границами – невозможностью существования одной единственной картины мира для всех народов.

Если мировоззренческие лакуны обусловлены различием сознательно артикулируемых картин мира, ценностей, убеждений, позиций, то ментальные лакуны выражают верования, оценки, стереотипы, действия, осуществляемые социально бессознательно.

Конфессионально-мировоззренческие различия для современного человечества также существенны, как и тысячу лет назад. Это обусловлено тем, что религии и религиозно-философские мировоззренческие системы составляют основу мегацивилизаций – цивилизаций глобального уровня, таких как христианская, исламская, буддийская, конфуцианская, индуистская цивилизации. Существенность религиозных ценностей заключена и в том, что, будучи весьма консервативными системами, они аккумулируют в себе историческую память народов. Например, современная Европа остро ощущает цивилизационный разлом «ислам-христианство» внутри современных европейских государств. Этот тектонический разлом проходит не просто через городские кварталы, или улицы, а через души – через систему веры, убеждения, культа. Как отмечает Б. Левис, «Ислам – это не географическая область: это религия. Но для мусульман слово «религия» содержит совсем другой смысл, чем для христиан современности и средневековья... Для мусульман ислам – это не просто система веры и культа... Это скорее образ жизни в широком смысле, и его нормы включают элементы гражданского, уголовного и даже конституционного права в нашем понимании» [Lewis, 1995: 5-7].

Российское экономическое, политическое и культурное пространство прерывисто, неоднородно. Страна живет в разных эпохах одновременно - от постиндустриальных очагов - Москвы и Петербурга до военно-патриархальных вожеств Чечни [Баранов, 2008: 131]. Разные локусы этого пространства изменяются и развиваются неравномерно, скорость перемен в регионах различается коренным образом, на порядок.

Однако политологи, с нашей точки зрения, часто понимают идентичность и лакуны несколько объективистки. Отечественные политики, политологи, эксперты часто мыслят геополитически, политэкономически, военно-стратегически. Например, политико-культурные лакуны измеряют такими маркерами как Кавказский хребет, город-село, Северный Кавказ, Чечня, Дагестан и т.п. Но сколько раз уже жизнь нам подсказывала, что лакуны проходят не по территориям, а по линиям мировоззренческого раскола. Мировоззренческое столкновение цивилизаций проходит не просто через Северный Кавказ. Оно потому и мировоззренческое, что проходит через сознание, убеждение, совесть, веру. Решение современных проблем Ингушетии, Дагестана не в региональном делении, а в отношениях идентичности и в тех мировоззренческих лакунах, которые проходят через душу, сердце живущих там людей. Мировоззренческие лакуны характеризуют современное глобальное сознание, межцивилизационные отношения.

Первый цивилизационный лакунарный провал случился для СССР в Афганистане. Война СССР в Афганистане 1979-1989 годов началась как поддержка дружественного политического режима. По логике эпохи «холодной войны» она превратилась в конфронтацию с США. Однако в стратегии СССР не было учтено, что она превратилась также и в столкновение с исламским миром – столкновение цивилизаций. А в цивилизационной идентичности ведущей является духовно-мировоззренческий фактор. Поэтому откат СССР из Афганистана имел двойные цивилизационные последствия: Запад полагал это победой свободного мира, а мусульмане рассматривали как победу ислама.

После окончания холодной войны в диалоге с М. Горбачевым западные политики риторически поддерживали идею нового миропорядка, но на практике мировое правительство оценило ситуацию как победу западного проекта глобализации. Такого рода идентичность Европы вновь прочертила лакуну между Западным и

остальным миром. Однако двойная игра западных правительств против СССР не решила проблему в цивилизационном масштабе. И сейчас США и Европа стоят перед аналогичной проблемой.

В современной Европе сталкиваются с очередным «наступлением» ислама, происходящим в новой форме. Впервые большие, однородные группы мусульман проживают за пределами дар ал-ислама, в странах, где не действуют законы шариата. Их положение стало источником напряженности вследствие цивилизационной лакуны непонимания («Запад-ислам»), которая имеет свои длительные исторические корни. Кроме того, напряженность усиливается исламской пропагандой, фундаменталистским террором, деятельностью мусульманских общин. Глобализация крайне обострила тот факт, что существующие мировые религии разделяют человечество непроходимыми лакунами. Современный цивилизационный разлом проходит, во многом, по границам распространения этих религий. Но противоречия не только во внешнем пространстве бытия людей, они разъедают современного европейца изнутри. Без изменения мировоззренческих (философских, религиозных, политических) образов мира существующие лакуны не преодолеть. Кризис имеет мировоззренческий характер и он находится, прежде всего, в головах европейцев – в их идеологии, душах. Точно также, без реформирования мировых религий с помощью политических и философских усилий новый мировой порядок не может быть построен.

Если в 1970 гг. мы всемирно исторический процесс концептуализировали по Марксу – есть столбовая дорога формационного ступенчатого развития и идею Н.Я. Данилевского [Данилевский, 1971] всерьез не принимали, то сегодня ситуация во многом противоположна. Мы готовы признавать, что есть множество культурно-исторических типов (цивилизаций), по своему основному проявлению они различны и неоднородны, а между различными

цивилизациями существуют лакуны. Эти лакуны заполняются в основном «прополкой», т.е. колонизацией. «Почвенное удобрение», также как и «новое мышление» (по Горбачеву) это часто лишь спекуляции в устах политиков.

* * *

С нашей точки зрения, теории лакун стоит уделять больше внимания. Настало время создания общей теории лакун, в том числе и философского характера. Эта теория имеет вполне кантовские выводы прикладного характера, касающиеся «границ человеческого разума и познания». Она важна с точки зрения современного устройства мира, с точки зрения налаживания эффективной коммуникации в многообразном мире культурных, политических и религиозных акторов. Политики должны верить не только в свою правоту, но и осознавать лакуны между различными картинами мира.

Summary

The political picture of the world depends on ways of conceptualization realities. For people who search for the roots, enemies are important, and the most potentially dangerous enmity always arises lengthways inter-civilization lacunas. Restoring social memory, people of the former USSR restored not only traditional identity, but also have made escalation of sleeping lacunas (gaps). The theory of regional civilizations (cultural-historical types) is productive at the present stage in politic and the geo-politic attitude.

- [1] Хантингтон, С. 2003. *Столкновение цивилизаций*, С. Хантингтон; Пер. с англ. Т. Велимеева. Ю. Новикова. — М: ООО «Издательство АСТ».
- [2] Баранов, А.В. 2008. *Политико-культурные лакуны Юга России*, Регионалистика и этнополитология/ Редкол.:Р.Ф. Туровский и др.- М.: РАПН; РОССПЭН.
- [3] Lewis, B. 1995. *L'Europa e l'Islam*, Roma – Bari.
- [4] Данилевский, Н.Я. 1971. *Россия и Европа*. СПб.